

П.Ф. Каптерев и А.П. Мальцев о методе наблюдения в детской психологии

Урунтаева Галина Анатольевна,

доктор психологических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, Москва; lotsman52@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются разработанные отечественными учеными П.Ф. Каптеревым и А.П. Мальцевым теоретико-методические основы систематического наблюдения, превращающие его в собственно научный, объективный метод исследования психического развития ребенка в дошкольном возрасте.

Ключевые слова: наблюдение, психическое развитие, ребенок, систематичность, принципы, цели и программа наблюдения.

Изучение детства

Собственно научный интерес к детству возник в конце XVIII в., когда врачи начали понимать, что лечить ребенка следует иначе, чем взрослого, а педагоги – что воспитание должно опираться на знания о развитии его душевных особенностей и времени их появления. Когда немецкий философ Т. Тидеман в 1787 г. впервые попытался подробно и последовательно описать психическое развитие ребенка от рождения до трех лет в совокупности его составляющих (двигательная, сенсорная и эмоциональная сферы), детская психология получила свой особый предмет. Важным был и выбор адекватного метода исследования – объективное внешнее наблюдение – ведь малыш, не владеющий речью и рефлексией, не способен рассказать о своих переживаниях. Более того, прослеживалось развитие конкретного ребенка в течение длительного времени, т.е. по стратегии продольных срезов. К методу наблюдения во второй половине XIX в. обращаются как зарубежные (Ч. Дарвин, А. Кусмауль, Неккер де Соссюр, Б. Сигизмунд, И. Тэн), так и отечественные ученые (Н.Х. Вессель, Н.И. Пирогов, А.С. Симонович, К.Д. Ушинский, П.Д. Юрке-

вич и др.). Становление детской психологии в конце XIX в. как особой науки связано с изучением В. Прейером, немецким биологом и психологом, психического развития, результаты он представил в книге «Душа ребенка» (1882 г.). Сторонник эволюционной теории Ч. Дарвина, Прейер считал необходимым ввести идею развития в изучение детства и вооружить детскую психологию объективными методами исследования для того, чтобы направить ее по естественнонаучному пути развития. Цель своего труда Прейер видел в составлении целостной картины психического развития, выяснении его условий и роли в нем наследственности. Эта картина, по мнению ученого, имела, наряду с научным значением, практическое – оказание помощи в воспитании малыша. Для ее получения Прейер наблюдал за развитием у собственного сына сенсорной, умственной, речевой, волевой, эмоциональной и сферы самосознания от рождения до трех лет. Позднее исследователь в книге «Духовное развитие в первом детстве» дал руководство для родителей и воспитателей по ведению наблюдений над развитием детей в этом возрасте и примерный календарь его показателей, стремясь усовершенствовать этот метод. Русский перевод книги сделал П.Ф. Каптерев в 1894 г., высоко оценив как богатство содержания и тщательность наблюдений автора, так и предложенное руководство.

В дальнейшем детская психология осваивала объективные методы в двух направлениях:

- исследование психики ребенка с помощью внешнего наблюдения в стратегии продольных срезов в целях получения целостной картины психического развития;
- разработка экспериментальных методов для углубленного изучения отдельных его сторон в стратегии поперечных срезов.

Придерживаясь первого из указанных направлений, Петр Федорович Каптерев (1849–1922), педагог, психолог, и Алексей Петрович Мальцев (1854–1915), богослов, протоиерей, разрабатывают в 1881 г. довольно большую – из 422 вопросов программу наблюдения над развитием детей от рождения до поступления в школу, замечая, что это первый опыт подобных разработок [4]. Авторы отмечают, что «мысль о такой программе возникла впервые в психологической секции покойного педагогического Общества в Санкт-Петербурге (1859–1879 гг.) и не была в свое время приведена в исполнение вследствие закрытия этого Общества, а вместе с ним и психологической секции» [4]. Позднее Каптерев составляет ее уменьшенный вариант для изучения учителем ученика по предложению школьно-гигиенической комиссии при IV Секции Общества Охранения народного здоровья под председательством А.С. Вирениуса.

Теоретические основы организации наблюдения

Можно предположить, что Каптерев и Мальцев первыми в психолого-педагогической науке конца XIX в. пытаются превратить житейские наблюдения матерей и воспитателей в действительно научный метод, разработав его теоретико-методические основы, о чем говорит название их работы: «Опыт программы для систематического наблюдения над развитием детей», определяющее его предмет и логику, структуру организации. Каптерев, разъясняя родителям тот факт, что

психическое развитие ребенка, совершающееся на их глазах, имеет огромное значение и интерес, пишет: «Быстрое развитие младенца в физическом и психическом отношениях дает возможность следить первые начала явлений биологических и психологических в пределах человеческой личности, формирование органов, возрастание энергии всех деятельностей и отправлений» [1]. Ученый дальше утверждает, что «человеческий организм, история его развития есть, несомненно, один из самых интересных и важных предметов изучения» [там же]. Заметим, что собственно научным объективным методом наблюдения делает определение его предмета и соответствующих четких целей, конкретных задач изучения, руководящих деятельностью исследователя. Ведь именно таковые ведут к отбору изучаемого предметного содержания, к выделению того, что следует наблюдать и что считать увиденным фактом. Более того, не только цели, но и программу наблюдения Каптерев и Мальцев разрабатывают на основе теоретических представлений о психическом развитии ребенка, чтобы ничто важное наблюдатель не пропустил. Этот процесс, считают авторы:

- во-первых, тесно взаимосвязан с физическим развитием;
- во-вторых, детерминирован наследственными особенностями, спецификой окружающей среды (местность, климат, народонаселение), своеобразием общения с родителями, близкими взрослыми и сверстниками, условиями воспитания и обучения ребенка в семье и детском саду;
- в-третьих, включает такие линии развития, как физическое и психическое – ум, чувствования, воля.

► **Систему целей наблюдения** Каптерев и Мальцев выстраивают по степени обобщенности:

- 1) составление всесторонней истории развития отдельного ребенка;
- 2) определение всего склада его личности;
- 3) изучение какой-либо одной стороны его психической жизни, например, умственной или волевой;
- 4) выяснение главнейших условий физического развития;
- 5) установление факторов, влияющих на весь склад личности.

► В свою очередь достижение каждой цели реализуется через последовательно выстроенную **систему конкретных задач**. То есть построение всесторонней истории развития предполагает установление соотношения его внутренних и внешних факторов, как благоприятных, так и неблагоприятных, психофизической наследственной природы малыша и своеобразия среды его обитания, а также определение того, как это соотношение приводит к становлению личности ребенка в единстве определяющих ее качеств в физической и психической сферах.

► Цели исследования ребенка, по мнению Каптерева, для ученого и педагога едины, но различен их характер – **научный и практический**.

- Ученые изучают психологию детей для установления общих законов развития;
- воспитатель, родители – конкретного ребенка для выбора наиболее благоприятных условий, адекватных методов его воспитания.

Высокий научный интерес представляет как исследование самого процесса психического развития, так и его отдельных сторон, например, детского языка, ума, нравственных и эстетических чувств в сравнении между становлением отдельной личности с историей развития человечества. Практическую ценность имеет изучение развития отдельного малыша, его индивидуальности, ведь «каждое дитя заключает в себе целый мирок любопытных и ценных явлений» [1], а корни и причины многих свойств и особенностей взрослого человека лежат в условиях первоначального развития в детстве. Если родители, воспитатели понимают детей, то они становятся откровенными с ними, не скрытными и не замкнутыми в своем мире, не раздражаются, не ведут борьбу и сопротивление. Понимание дает взрослым знание о том, как возникло у ребенка то или иное психическое явление, каковы причины недостатков, отклонений в его поведении, а значит, помогает не наугад, а осознанно выбирать эффективные, действенные меры, способствующие дальнейшему становлению положительных качеств и устранению недостатков. Каптерев призывает взрослых увидеть за пеленками, кашками, криками малыша его сложную жизнь, а значит, бывать в детской комнате как можно чаще, отслеживая процесс «возрастания». Он разъясняет важность такого прослеживания:

«Родители, желающие сохранить дружбу своих детей, гармонию между поколениями, взаимное понимание и сочувствие, должны тщательно следить за своими детьми, их развитием и деятельностью. Детская душа должна быть для них совершенно открытою книгой, в которой они свободно могли бы читать. Ни одно новое явление в психике дитяти не должно ускользать от них. При тщательном наблюдении детей последние не будут удивлять своих родителей сюрпризами, проявлениями неожиданных свойств, добродетельных и порочных, развитие дитяти представится родителям одним строго последовательным и законосообразным процессом» [1].

Программа наблюдения

Программу наблюдения Каптерев и Мальцев строят в соответствии с теоретическими представлениями о психическом развитии как систему, включающую четыре взаимосвязанных раздела.

Первый содержит вопросы об условиях проживания – местности, климате, о составе и характере народонаселения, т.е. его преимущественных занятиях, религиозно-нравственных предпочтениях, отношении к грамотности и образованию детей, общественных формах развлечений, удовлетворении эстетической потребности.

Второй – о специфике общения ребенка с окружающими людьми и оказываемого ими влияния на его развитие и воспитание. Речь идет о родителях, членах семьи: другие дети (старшие или младшие), дедушка, бабушка, дядя и т.п.; близких к семье или ребенку взрослых: няня, кормилица, гувернантка, учитель, родственники, знакомые, сверстники, прислуга. Важно в этом разделе выяснить наследственные

особенности ребенка, т.е. передались ли ему от родителей физические свойства (и какие именно), черты характера, воззрения, образ действий, привычки и пр., в чем они выразились. Также следует понять, «чем выразилось, в конце концов, влияние всех вообще окружающих ребенка лиц и каждого в частности – няни, кормилицы, гувернантки, учителя и пр.» [4].

Третий – о физическом развитии и воспитании: порядок следования в ряду других детей; общее сложение организма, состояние здоровья новорожденного; отслеживание роста, веса; серьезность перенесенных болезней, их последствия для физического и духовного развития; специфика ухода: кормление грудью, питание, купание, сон, прогулки на свежем воздухе, предохранение от смены температуры или закаливание, особенности одежды, детская комната и ее устройство. Вывод: «спокоен или беспокоен ребенок вообще, подвижен или туг на подъем, раздражителен и плаксив или же вынослив, капризен или нет» [4].

Четвертый – о психическом развитии в четырех сферах:

1) органы внешних чувств (зрение, слух, вкус, обоняние, осязание) и соответствующие им виды восприятия или сенсорное развитие;

2) умственная способность, включающая наряду с познавательными процессами (память, воображение, рассудочная способность или мышление и осознание своего «я», язык или речевое развитие) влияние посещения детского сада на развитие ребенка, его отношение к занятиям, воспитательнице; специфику дошкольного обучения чтению, письму;

3) чувствования или эмоциональное развитие: страх, гнев, сомнение, скука, стремление к первенствующей роли, критике сверстников, ревность, симпатия и антипатия, дружеские, эстетические, нравственные чувства, злорадство, стыд, ложь и пр.;

4) движения (общая моторика, обеспечивающая перемещение в пространстве, и тонкая моторика рук) и воля как способность управлять своим поведением и действиями.

Подчеркнем, что важнейшая особенность наблюдения как метода исследования состоит в доступности ему лишь фактов внешнего поведения. Поэтому его фиксируемые характеристики должны быть по возможности более описательными и менее объяснительными, определяться в категориях реального поведения.

Единицы наблюдения

Каптерев и Мальцев указывают следующие его единицы, подлежащие фиксации и изучению, т.е. выделяют те понятия, в которых предполагается классифицировать получаемые данные, делая наблюдение категориальным.

Во-первых, *внешние факты действий и поведения ребенка* в какой-либо психологически значимой ситуации или важной деятельности, в том числе речевой: вздрагивал или нет на громкие звуки; когда научился ходить; когда подчинил своей воле «естественные отправления»; какие первые членораздельные звуки произнес, а какие слова и звуки вызывают затруднения, и т.п.

Во-вторых, экспрессивные формы эмоциональных состояний: когда, по какому поводу обнаруживал чувство неудовольствия, в каких формах (нахмуривание бровей, крик, плач и пр.) или удовольствия (блеск глаз, прищушивание, легкий крик и пр.), чувство страха, гнева, силы и пр.

В-третьих, языковое сознание, выражающееся в речи: какое понятие связывал с фактом смерти; какими словами обозначал время и пространство; когда стал правильно понимать и самостоятельно пользоваться отвлеченными понятиями (большой, малый, добрый, злой, милый, красивый и пр.).

В-четвертых, черты личности ребенка, проявляющиеся в поступках и говорящие об отношении к себе и другим людям: стремление к первенству или главной роли; похвала своими наружностью, костюмом, игрушками, богатством, положением родителей, интеллектуальными силами; критика поведения сверстников и образа их действий, взглядов и суждений старших; лень в деятельности, предприимчивость в действиях или предпочтение того, чтобы ему все сначала показывали и им руководили; усвоенные положительные и дурные привычки и пр.

Программа в форме вопросов указывает наблюдателю не только на объект исследования в виде более или менее подробного перечня особенностей поведения малыша, т.е. единиц наблюдения, подлежащих фиксации и изучению, но и на ситуации их проявления. Так, вопрос: «В первые дни жизни ребенка громкие, близкие звуки заставляли его вздрагивать или нет?» [4] определяет его возраст, организацию обследования, специфику оказываемого на малыша воздействия и его предполагаемую реакцию. И все-таки авторы не всегда описывают единицы наблюдения достаточно полно, определенно; иногда вместо характеристик внешнего поведения или их показателей, подлежащих фиксации, отсылают к содержанию внутреннего психического процесса, скрытого от исследователя. Например, наблюдатель не понимает, какие факты внешних действий следует регистрировать в данных случаях: «Какие представления рождались в голове ребенка, когда он присутствовал при каком-нибудь сравнительно редком явлении природы, например, грозе, сильной буре, ливне, граде и т.д.?»; «Как он думал: откуда берется ночь, день, откуда выходит и куда уходит солнце, что такое звезды, что там вверху над нами в небе?» [4]. Подобные вопросы объяснительного типа можно сформулировать в единицах языкового сознания: «Как объяснял редкие явления природы? Как разъяснял, откуда берется ночь, день?». Когда предлагается изучить, «обнаруживал ли ребенок значительную наблюдательность по отношению к окружающим предметам или нет» [там же], исследователю не раскрывают понятие «наблюдательность», не указывают, как измерить степень ее выраженности. Вопрос: «Можно ли заметить соотношение или даже параллельность между развитием самосознания в ребенке и общим его психическим развитием?» [там же] требует уточнений: что значит «параллельность» или «соотношение»? Каковы критерии самосознания и общего психического развития? Заметим, что ответы на подобные вопросы вытекают из анализа многих показателей и фактов наблюдаемого поведения, а не относятся только к развитию рассудочной способности.

Принципы наблюдения

Каптерев и Мальцев стремятся с помощью наблюдения представить целостную картину психического развития, понимая его как качественный процесс становления не отдельных сторон психической организации (чувства или воля) или изолированных психических функций (память или речь), а их органических взаимосвязей и взаимозависимостей, детерминированный соотношением внутренних и внешних факторов. Например, вопрос в отделе «Память» – «Как велик тот (доступный ребенку по смыслу) рассказ, который ребенок в известном возрасте мог повторить без малейших искажений почти буквально?» [4] – касается не только ее объема, но главным образом ее связи с мышлением и речью. Поэтому авторы направляют наблюдение, базирующееся на причинно-следственной системе «факторы психического развития – всесторонняя история развития – душевный склад личности», на изучение конкретного ребенка в конкретных жизненных условиях его существования, опираясь на принципы:

- всесторонности;
- индивидуализации;
- генетический;
- взаимосвязи физического и психического развития.

Последнему посвящен третий раздел программы, а индивидуализация пронизывает все в целом.

Всесторонность состоит в представленности в программе по данным науки того времени ведущих в дошкольном возрасте направлений психического развития с их центральными показателями. Авторы указывают, что в ней «самые вопросы расположены по обыкновенным психологическим рубрикам (память, воображение, рассудок, чувствования и т.д.) ввиду того, что такой порядок общепринятый и чтобы дать возможность легче и скорее найти известный вопрос» [4].

Утверждая *генетический принцип*, Каптерев пишет: «Понятие развития в настоящее время играет весьма видную роль в науке, всюду изучают развитие существ и явлений: без понимания истории развития представляется невозможным правильно и глубоко понять самое явление, природу существ. По отношению к воспитанию детей признается та же истина: чтобы с успехом воздействовать на детей, укреплять их силы, нужно предварительно знать историю их развития» [2]. В программе авторы выстраивают наблюдение за психическими функциями в соответствии с этим принципом. Например, в изучении памяти следует:

- Знать ее начальные продукты: «когда обнаружились первые признаки памяти – ребенок стал поворачивать голову к источнику света, признавать кормилицу и т.п.» [4].
- Описать наиболее важные ее характеристики: первые признаки и ошибки памяти, избирательность, длительность сохранения, объем, специфика лучше запоминаемого материала – отдельные предметы с мелкими подробностями или взаимосвязанные друг с другом, но без отдельных частных деталей.
- Понять стадии становления функции, связанные с изменением ее отличительных особенностей, таких как объем, точность и т.п.

○ Выделить важнейшие достижения в развитии функции к моменту окончания обследования: «можно ли вообще назвать память ребенка обширной, точной и разносторонней» [4].

Рассматривая освоение ребенком родного языка, на трех его этапах (доречевой, пассивной и активной речи) необходимо фиксировать особенности звукопроизношения, словаря, грамматики, связной речи. Важно определить то время, когда из речи малыша исчезают самостоятельно придуманные слова и начинается переход к правильному владению родным языком, а также периоды подражания или преобладания собственного творчества.

История развития требует выявления причин, условий, приводящих к возникновению того или иного психического свойства, определение того, что способствовало становлению какой-либо функции и всего склада личности ребенка в целом. Поэтому необходимо выяснить те особенные случаи, которые в большей или меньшей мере повлияли на становление душевного склада малыша; узнать, какие из душевных способностей преобладают над другими, не отставал ли он в своем развитии в целом или в отношении отдельного свойства или стороны психики, а возможно, и опережал. Поскольку история развития конкретного ребенка всегда индивидуализирована, следует сделать вывод о ее специфике: «Каково было развитие ребенка вообще – быстрое или медленное в физическом и духовном отношении?» [4]. А также определить особенности природы этого малыша: «Какова была природа ребенка вообще – общительная или замкнутая, отзывчивая на самые слабые впечатления или тугая к ним, деятельная или малоподвижная и пр.?» [там же]. Описание истории развития имеет прогностический характер, необходимый для выяснения характера дальнейшей деятельности малыша, появления у него тех или иных качеств, склонностей, привычек, для постановки прогноза о будущем, в том числе в целях рационального планирования воспитания и обучения, для укрепления достоинств, предотвращения или исправления недостатков.

Методические основы организации наблюдения

Требования к методике проведения наблюдения Каптерев и Мальцев отдельно не формулируют, а включают в вопросы программы, т.е. задают ее логикой, структурой. Систематическим наблюдение делает заранее предложенная система его проведения, где выделена четкая иерархия целей, задач, ситуаций и порядка исследования, т.е. того, что и как изучать, превращая его в процесс целенаправленный, планомерный и последовательный, тщательный и точный. Хотя наблюдение, как всякое научное исследование, включает три этапа: 1) предварительная подготовка, 2) сбор и фиксация данных, 3) их объяснение, они специально в программе не определены, но косвенно присутствуют в вопросах. Для этапа подготовки выделены как общие цели, так и частные задачи, дающие исходное представление об объекте наблюдения, единицах фиксации и тех условиях, в которых их можно изучать. Наблюдателю более или менее подробно описано,

в какую ситуацию поместить ребенка и какой материал предложить. Таковым могут служить явления природы, театральные спектакли, игрушки, художественная литература, фотографии близких взрослых, животные, песенки, музыкальные инструменты и пр. Подбор материала, создание ситуаций для выявления качеств ребенка авторы называют «вопросами экспериментального характера» [4], ставя проблему комплексного изучения ребенка с помощью разных методов, расширяющего границы наблюдения. Малыш не знает о том, что за ним наблюдают, а остается в естественных для него условиях жизнедеятельности, например, для изучения его воображения в игре, восприятии сказок, картинок, самостоятельном творчестве в рассказывании, склонности к шуткам, забавам, проказам, в стремлении к рисованию, вырезанию из бумаги, лепке и т.п. Отметим, что в данном случае намечается использование еще одного метода детской психологии – сбор и анализ продуктов деятельности ребенка, многообразной как ни в каком другом возрасте. Таким образом, позиция наблюдателя в изучении ребенка становится активной, поскольку он не ждет, когда появятся какие-либо события или факты в жизни малыша, а сам организует условия для их возникновения. Взрослый читает ему сказки, поет песенки, покупает игрушки, ведет в цирк или в театр, включается в его игру и пр., а затем от варьирования материалом и ситуациями переходит к фиксации фактов, анализу и их интерпретации. Например, при первом посещении театра определяет, что больше всего в театре малыша поразило – «величие его, масса зрителей, обилие света, декораций, музыка, игра или пение актеров» [4]. Затем ведет ребенка в цирк, чтобы выяснить, какой вид искусства ему больше нравится. После знакомства малыша с разными формами театрального искусства выясняет, чему он отдает предпочтение – драме, опере или балету.

Изучая память ребенка, наблюдатель подбирает разнообразный по характеру материал и организует ситуации для его запоминания и воспроизведения. Например, читает рассказы, усложняющиеся по смыслу и объему, чтобы выяснить, какой из них малыш в том или ином возрасте повторяет без искажений. Взрослый беседует с ребенком о тех фактах и событиях, которые произошли несколько дней назад, неделю или две, месяц, полгода, год, выясняя неточности и искажения, полноту и объем памяти.

Объяснение полученных фактов зачастую дано в самих вопросах, если не в прямом, то в косвенном виде. Некоторые аспекты анализа намечены в вопросах обобщающего характера, т.е. начальный этап интерпретации осуществляется в ходе самого наблюдения, а не после него. Так, взрослый фиксирует, какие подвижные игры, песенки или вид искусства предпочитает ребенок, кого из близких и в каком возрасте он узнает на фотографиях, записывает первые произнесенные фразы, самостоятельно придуманные слова, воспроизведенный рассказ и сочиненные короткие истории.

Наблюдения родителей и воспитателей за детьми, по мнению Каптерева, предполагают наряду с пониманием их важности, желанием их проводить также знание научных понятий детской психологии и практические умения по организации

изучения. Предварительное ознакомление с данными науки о психическом и физическом развитии в детстве помогает понять, «что имеет первостепенное и что второстепенное значение в истории развития детей, на чем нужно особенно сосредоточиться, какие свойства и в какое время появляются в наблюдаемом субъекте, какие явления особенно нужно подстерегать, за какими особенно следить» [1]. К практическим умениям, необходимым для наблюдения, относятся умения выделить предмет изучения, установить соответствующее свойство, оценить его, сравнить, сопоставить с другими. «Хороший наблюдатель не тот, – разъясняет Каптерев, – ум которого совершенно свободен от всяких представлений о предмете наблюдения, правильных и ложных, в сознании которого, как в зеркале, наблюдаемые предметы просто отражаются; хороший наблюдатель тот, который в наблюдаемом ищет известных свойств, оценивает их важность и значение, который знает, в которую сторону нужно смотреть, по какой дороге идти, чтобы добыть ценные и нужные сведения о предмете наблюдения» [1]. Настаивая на психологической компетентности наблюдателя, Каптерев таким образом ратует за объективность и научность в понимании психического развития ребенка, которое следует объяснять в понятиях детской психологии, а не житейских или других наук. Идею о взаимосвязи психологической теории и практики изучения ребенка Каптерев стремится реализовать, когда на частных педагогических курсах по подготовке воспитательниц детского сада при Петербургском Фрёбелевском обществе с осени 1874 г. до 1898 г. читает лекции по психологии, истории педагогики и проводит практические занятия, на которых слушательницы учатся в том числе наблюдать за детьми в детском саду и анализировать результаты своей работы. В содержании подготовки нянь и матерей Каптерев выделяет два раздела: ознакомление с уходом за грудным ребенком и с первоначальным воспитанием детей от рождения до поступления в школу в семь–восемь лет. Поскольку цель второго состоит в сообщении необходимых правил воспитания детей, его главными предметами являются психология ребенка, педагогика и семейное воспитание, детские игры, детская литература, сведения о детской гигиене и физиологии. Важнейшее место в этом разделе отводится таким практическим занятиям с детьми, как игры, рассказы, образовательные прогулки и, подчеркнем, *всестороннее наблюдение над детьми* [3].

Итоги

Итак, Каптерев и Мальцев не только призывают родителей и воспитателей изучать ребенка, а вооружают их реальным инструментом – программой систематического наблюдения. Ученые предпринимают первую в детской психологии конца XIX в. попытку превратить наблюдение в действительно научный объективный метод исследования, разработав его теоретико-методические основы:

- направить на изучение целостной картины психического развития конкретного ребенка в конкретных обстоятельствах его жизнедеятельности в причин-

но-следственной системе: «факторы психического развития – всесторонняя история развития – душевный склад личности», опираясь на принципы всесторонности, индивидуализации, генетический, единство физического и психического развития;

○ представить иерархию целей наблюдения, опосредованную теоретическими представлениями о его предмете – психическом развитии как качественном процессе становления не изолированных психических функций, а их органических взаимосвязей, обусловленном соотношением внутренних и внешних факторов;

○ определить единицы наблюдения или факты реального поведения ребенка, подлежащие фиксации, и ситуации их исследования;

○ реализовать методические требования к организации систематического изучения через заранее предложенную систему его проведения, превращая его в процесс целенаправленный, планомерный и последовательный, тщательный и точный.

Источники

1. Каптерев П.Ф. О наблюдениях над детьми // Воспитание и обучение. 1892. № 2.
2. Каптерев П.Ф. Об общем ходе развития детской природы // Воспитание и обучение. 1893. № 2.
3. Каптерев П.Ф. Педагогические курсы для матерей и нянь // Воспитание и обучение. 1893. № 1.
4. Каптерев П.Ф., Мальцев А.П. Вопросы матерям о детях (Опыт программы для систематического наблюдения над развитием детей). СПб: Типография Дома призрения малолетних бедных. 1881. IX.

P.F. Kapterev and A.P. Maltsev on the method of observation in child psychology

Galina A. Uruntaeva,
Moscow, Russia

Abstract. The article discusses the theoretical and methodical foundations of systematic observation developed by Russian scientists P.F. Kapterev and A.P. Maltsev, which turn it into a proper scientific objective method of studying the mental development of a child in preschool age.

Keywords: observation, mental development, child, systematicity, principles, goals and program of observation.

